

Но что еще она могла сделать? Единственным другим вариантом было делать то, что она делала последние шесть лет. Единственным другим вариантом для нее было жить в обиде, отвергая окружающий мир и медленно превращаясь в нечто извращенное и уродливое. Еще десятилетие такой жизни, и от нее не останется ничего, кроме жесткой безэмоциональной оболочки, которая была бы так же плоха, если не хуже, чем система, против которой она восставала. Если бы она так поступила, то в итоге смогла бы навредить только себе. Сама же Коноха от этого ничуть не пострадает и не возмутится.

Я хочу быть хорошим человеком. В прошлой жизни я прилагал сознательные усилия, чтобы быть добрым к людям и поступать правильно. Я не хочу быть таким человеком, который воспринимает других детей как менее чем людей.

А как насчет того, чтобы впускать людей? Это был вопрос, над которым она билась с самого начала. За все шесть лет жизни в Конохе она по-настоящему пустила за свои стены только двух человек. Первой была Ино, а совсем недавно - Тентен. Хотя она заботилась о своих родителях, особенно об Эмико, с которой Рей проводила больше всего времени, правда заключалась в том, что она намеренно держала эмоциональную дистанцию от них, особенно когда стала достаточно взрослой, чтобы стать более независимой. Неудивительно, что она сломалась перед Нао-сенсеем. Когда она в последний раз открывалась кому-то? Делала ли она это хоть раз в этой жизни? Она была почти уверена, что ответ - нет.

Принятие своего места в Конохе означало установление настоящих, искренних, реальных связей с людьми. Могла ли она действительно сделать это? Может ли она начать смотреть на людей как на людей, а не как на бессмысленный фон или просто продолжение Деревни скрытого листа?

Боюсь, если я начну это делать, то вдруг решу, что Коноха на самом деле не так уж и плоха, и смерть до тридцати лет из-за варварской системы начнет казаться приемлемой, потому что все люди, которые мне дороги, живут здесь. Но так ли это на самом деле? Действительно ли я полностью ассимилируюсь в Конохе, если смирюсь со своим местом здесь на данный момент и начну впускать людей?

Подумав немного, она с немалым облегчением поняла, что ответ - нет. Рэй знала, что никогда не подумает, что подростки, сражающиеся на кровавых боях в колизее в качестве развлечения и дипломатии, - это приемлемая вещь и хорошая идея. Она никогда не смирится с тем, что двенадцатилетние дети убивают бандитов, считая это "просто так устроен мир". Ей никогда не было бы по-настоящему комфортно жить при авторитарном режиме, и она ни за что на миллион лет не согласилась бы с тем, что экономика, основанная на насилии, - это то, как должны управляться скрытые деревни. Короче говоря, даже если бы она смирилась со своим местом в Деревне, спрятанной в листве, она никогда не стала бы по-настоящему частью системы, как она боялась, пока придерживалась своих принципов.

Так вот что мы собираемся делать? Принять свое место в деревне? Что тогда?

Рей знала, знала, что такой ход событий может в итоге изменить ее планы на будущее. Она знала, что если она станет больше заботиться об окружающих ее людях, то, возможно, когда

придет время, она решит, что не хочет уезжать. Возможно, в итоге она попытается остаться и изменить систему, какой бы тщетной ни была эта попытка. Рей знала, что даже Каге сможет изменить лишь очень многое. Но все же существовала вероятность, что она решит остаться.

Часть Рей, которая существовала в прошлой жизни и перешла в эту, - это жажда странствий и чувство, что она свободный дух. Рей была не из тех людей, которые заикливаются на бюрократии, пытаясь сделать мир лучше. Вместо этого она путешествовала с места на место в поисках более зеленых пастбищ и никогда не довольствовалась длительным пребыванием на одном месте. Став взрослой, она никогда не жила в одном городе дольше трех лет. Это было просто частью ее сущности, и у нее не было абсолютно никакого желания меняться.

Зная, что она не может покинуть стены Конохи, она всегда чувствовала себя в ловушке, и у нее всегда было жгучее желание странствовать, исследовать страны Элементалей и увидеть все чудеса совершенно нового континента. Она видела себя странствующей по миру, возможно, отшельницей, пока не состарится и не поседеет, и ее не позовут в следующую жизнь. Этот зов был глубоко в ее душе, и она знала, что не сможет игнорировать его вечно.

Уйдет ли она? Или останется? В конце концов она решила, что, скорее всего, уйдет, хотя в глубине души знала, что это еще не решено. Теперь уже нет. Но независимо от того, что она в итоге решит сделать, ее дальнейший план не изменился: она станет ниндзя ранга S или убьет себя, пытаясь это сделать. Все остальные ее планы неизбежно вытекали из этого.

В конце концов, все сводилось к простому: она хотела поступать правильно. Она хотела быть хорошим человеком. Если перед ней стоял выбор: ненавидеть свое место в Конохе и превратиться из-за этого в нечто уродливое или смириться и пойти на риск, то выбор становился предельно простым. Рей знала, что ей не обязательно быть плохим человеком только потому, что она живет в Конохе. Наруто ведь справился с этим, не так ли? Не было причин, по которым она не могла бы сделать то же самое.

Рей встала, чувствуя себя странно голой и в то же время более спокойной, чем за многие годы. Вечная душевная боль и муки последних нескольких недель уже уходили, и она чувствовала, что наконец-то может сделать полный глубокий глоток воздуха. Это было правильное решение. Идеальных решений не бывает, но Рей уже чувствовала себя более уверенной в том, что, возможно, она сможет вырасти кем-то, кто не вызвал бы ужаса у ее прошлого "я".

Она решила, что начнет прямо сейчас. Ей нужно было загладить свою вину.

Рей сбросила себя с ветки, на которой стояла, и побежала вниз по стволу дерева с таким усилием, какое потребовалось бы ей для бега по ровному участку земли. С некоторой нервозностью она засунула кунай в рукава, чтобы было удобнее, когда вошла через заднее крыльцо своего дома. Через несколько секунд она нашла того, кого искала, - свою мать, которая все еще сидела на диване и читала книгу, как и раньше.

"Мот - мама", - сказала она. Ее голос немного дрогнул. Эмико, должно быть, услышала это, потому что она быстро повернулась лицом к Рей, в ее голубых глазах ясно читалось

беспокойство.

"Что случилось, Рей?" - спросила она, осторожно положив книгу на пол.

"Я...", - она не знала, с чего начать. Эмико была ее матерью, и Рей все больше и больше отдалялась от нее с тех пор, как только научилась ходить. Последние несколько недель были намного хуже. Даже если у нее были воспоминания о двух матерях, она чувствовала, что Эмико заслужила свое место почти так же, как и ее первая мать. Ей хотелось извиниться, но она даже не знала, как начать.

Рей поняла, что, должно быть, выглядит расстроенной, потому что ее мать встала и подошла к ней. Пожилая женщина присела, чтобы оказаться на одном уровне с Рей, и посмотрела на дочь с нежной заботой. "Что случилось, милая? Все в порядке?"

Рей почувствовала, как у нее заслезилась глаза. Она не знала, что сказать, поэтому просто обхватила мать руками, сжимая ее в самых крепких объятиях, на которые только была способна. По удивленному хрюканью и легкому вздрагиванию Рей поняла, что удивила женщину. Да и как она могла не удивить? Она перестала искать ласки у матери, когда ей было около трех лет. Как раз в то время, когда она начала тренироваться, чтобы стать ниндзя.

Эмико колебалась еще секунду, прежде чем осторожно обхватить Рей руками. Белокурая шестилетняя девочка растаяла в объятиях. Почему я так долго сопротивлялся этому?

"Рей? Ты начинаешь меня беспокоить, милая. Что случилось?" спросила Эмико.

"Просто... прости, что была такой стервой последние несколько недель. Ты этого не заслужила, да и папа тоже". Прости за то, как я относился к тебе на протяжении многих лет. Я не хочу быть таким человеком.

"Рей, - сказала Эмико с упреком в голосе, - я действительно не хочу, чтобы ты использовала такие выражения. Это неприлично".

Рей ничего не могла с собой поделать, она выпустила придушенный смешок на это. "Ну да... конечно, мама. Ты же меня знаешь, я всегда стараюсь быть правильной", - сказала она сквозь придушенное хихиканье. Затем она протрезвела. "Мне правда очень жаль".

"Все в порядке, - заверила ее мама, проводя пальцами по волосам, - честно говоря, я в основном просто волновалась за тебя. Я ни разу не видела тебя счастливой с тех пор, как ты узнала, что не будешь продвигаться по службе".

"Ну да, - немного угрюмо сказала Рей, - может, я просто поняла, что была немного мелодраматичной во всем этом".

Эмико на это рассмеялась. "Может быть", - сказала она, а затем отстранилась от Рей достаточно далеко, чтобы посмотреть на нее. "Как насчет того, чтобы устроить совместный ужин только на сегодня? Твоя сестра должна скоро вернуться от тети".

Рей вытерла глаза рукавом и сумела подарить матери небольшую искреннюю улыбку. "Конечно, я бы хотела".

<http://tl.rulate.ru/book/105653/3748192>